О.В. Иодко

Опыты И.-А. Гюльденштедта по лечению больных с применением минеральных вод теплых источников на р. Терек

В последнее время имя Иоганна-Антона Гюльденштедта (в русском произношении Гильденштедта) неоднократно упоминалось в различных исследованиях. В 1997 г. в издательстве «Наука» вышла книга петербургского историка Ю.Х. Копелевич «Иоганн-Антон Гильденштедт», а в 2002 г. с комментариями и под редакцией Ю.Ю. Карпова в русском переводе Т.К. Шафрановской вышло «Путешествие Гильденштедта по Кавказу в 1770–1773 гг.».

Гюльденштедт прожил 35 с небольшим лет, был медиком по образованию, но это не спасло его от ранней смерти.

К сожалению, не сохранилось его изображения, а следы портрета из галереи Вольного экономического общества, членом, а потом и председателем которого он был, теряются после 1918 г. Но есть словесный портрет, оставленный нам его современником, сотрудником, а позднее издателем его путешествия П.-С. Палласом: «При жизни он был красивый статный человек, но не сильного сложения, и с юности [был] болезненным и страдал грудью. В чертах его лица можно было ясно прочесть крепость его характера, и он, конечно, никогда никого не обидел и не был недоброжелательным по собственному побуждению. В обращении он был благосклонен, любезен, немногословен, хотя разговор его был легок и основателен, и [он] всегда оставался самим собой. Его прилежание пополняло его основательные знания, и он мог бы с не меньшей аккуратностью и [с его] авторскими сомнениями создать бесконечно больше, чем он успел за свою короткую жизнь»[1].

Рижанин в третьем поколении, Иоганн-Антон Гюльденштедт (1745–1781) по окончании Берлинского медико-хирургического колледжа был приглашен в Россию для участия в одной из экспедиций по комплексному обследованию России, предпринятых Академией наук по поручению императрицы Екатерины II.

Участников экспедиции снабдили инструкциями и обязали регулярно присылать в академическую канцелярию отчеты о проделанном пути, собранные коллекции и согласовывать маршруты.

Экспедиция состояла из четырех отрядов. Общее руководство было поручено И.И. Лепехину, окончившему курсы Академического в Санкт-Петербурге и Страсбургского университетов, доктору медицины и адъ-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

юнкту Академии наук. Два других отряда возглавили прибывшие из Германии и ставшие российскими академиками П.-С. Паллас и С.-Г. Гмелин. Руководителем четвертого отряда был назначен тогда еще не член академии И.-А. Гюльденштедт.

Перед тем как покинуть Германию, 20/31 декабря 1767 г. он защитил во Франкфурте-на-Одере диссертацию на звание доктора медицины по теме: «De theoria virum corporis humani primitivarum» («О теории изначальной силы человеческого тела»), а за три месяца до того, 14 сентября этого года, Императорская Академия наук заключила с ним контракт на участие в экспедиции[2]. Экспедиция отправилась из Петербурга 19 июня 1768 г. Руководители ее были молоды: Лепехину — 28 лет, Палласу — 27, Гмелину и Гюльденштедту — по 23 года.

Сначала предполагалось, что отряд Гюльденштедта отправится только в Астраханскую губернию, но затем маршрут был продлен до Кавказа. В отряд Гюльденштедта вошли несколько студентов, художник, препаратор и охотник. По инструкции он должен был исследовать почвы, водные пути, сельское хозяйство, шелководство, ремесла.

Одним из аспектов порученной ему большой работы было исследование лечебного действия минеральных вод.

К источникам экспедиция вышла летом 1770 г., т.е. через 2 года после отъезда из Петербурга. Во время путешествия Гюльденштедта границы Астраханской губернии отличались от современных, и если во всех описаниях он относил исследованные источники к Астраханской губернии, то на данный момент они находятся на территории Чечни, в бассейне рек Терека и Сунжи. На реке Сунже Гюльденштедт осмотрел теплый источник, полвека назад описанный доктором Шобером и названный им Петерсбадом. Неподалеку от него, за селением Девалкире, был обнаружен еще один теплый источник, названный Гюльденштедтом Катериненбадом, лечебное действие вод которого он исследовал.

Обстановка в этих местах была нестабильной: работа экспедиции осложнялась набегами горцев и двуличием местных князей, недавно принявших подданство России. Гюльденштедт писал об этом: «Неверность, коварство, хищность, хитрость, насилие и непостоянство кавказских князей не поддаются никакому сравнению. Князь, который вчера торжественно перешел под власть России, завтра начнет плести интриги, а послезавтра станет открытым врагом. Не прояви я должной осторожности и осмотрительности, я наверняка стал бы мучеником естествознания»[3].Часто экспедиции приходилось продвигаться вместе с военными отрядами; так, в июне 1770 г. Гюльденштедт сопровождал такой отряд в походе против чеченцев.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

8 июля он возвратился в Кизляр, где заболел «холодной лихорадкой». Он потерял 2 месяца и не смог последовать за военным отрядом в Грузию. В октябре оказалось, что дороги в Грузию перекрыты горцами, Гюльденштедт вынужден был отложить поездку до весны следующего года и остаться в Кизляре. В 15 верстах от Катериненбада он обнаружил еще один теплый источник, который назвал Паульсбадом. Побывал он и у горячего источника возле чеченской деревни Иссесу, проникнуть к которому летом было невозможно из-за враждебных действий чеченцев.

Во время пути Гюльденштедт отправил в академию 43 отчета, кроме того он вел дневниковые записи. Все произведения Гюльденштедта написаны немецкой готикой, их обзор дан в книге Ю.Х. Копелевич (есть сведения, что Гюльденштедт владел русским языком, но в тот период Российская академия наук, которая лишь с президентством С.С. Уварова стала переходить на русский язык, говорила и читала по-немецки).

В 17-ом отчете в Академию от 29 декабря 1770 г. Гюльденштедт изложил результаты исследования минеральных источников и сравнил свои наблюдения с результатами Шобера, а также дал предварительные медицинские рекомендации по использованию источников и приложил карту обследованного района.

Тем временем в Петербурге его избирают сначала в адъюнкты (на заседании конференции 2 октября 1769 г. его еще называют доктором, а 12 октября — уже адъюнктом)[4].

8 апреля 1771 г. за усердие в исследованиях Гюльденштедт был избран в академики[5].

Ранней весной 1771 г. он снова путешествует под прикрытием военного отряда, который выступает из Кизляра. По пути он делает много наблюдений, которые отражает в 18-ом отчете в академию.

Поездку в Грузию пришлось снова отложить из-за нападения горцев на русский отряд под Кизляром. Освободившееся время Гюльденштедт посвятил проверке лечебного действия источников на р. Терек. Через 2 месяца с 18 больными из Кизлярского госпиталя он прибыл в Катериненбад. Свои подробнейшие наблюдения за каждым больным он обобщит позднее, когда составит описание всех изученных им источников. «Лечение было прервано ровно через месяц, когда от кизлярского коменданта пришло известие, что кубанцы и черкесы выступили из Большой Кабарды, чтобы разрушить русские поселения на Тереке»[6].

Однако и за этот месяц Гюльденштедт получил подтверждение своим предположениям, что кавказские источники целебны при артритах, ревматизме, скорбуте (цинге), тяжелых лихорадках, старых ранах. Из Катериненбада 7 июня 1771 г. он посылает 19-й отчет, в котором сообщает

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

об эффекте лечения больных водами Катериненбадского источника и изящно благодарит академию, избравшую его в действительные члены: «То обстоятельство, что Вы, мои господа, заметив мое стремление подражать Вашим лучшим примерам, сочли меня достойным звания члена Вашего сообщества, столь уважаемого в просвещенном мире, говорит больше о Вашей ко мне благожелательности, чем о моих заслугах. Будучи прекрасными ценителями человеческих способностей, Вы знаете, что лишь немногие смертные имеют достаточно сил, чтобы добраться до высот науки, которых достиг один только Эйлер, и еще меньше есть таких, которые способны довести до совершенства всю совокупность наук. И эти немногие, справедливо полагаясь на свою возможность поддержать ученого, без колебаний принимают в свои ряды людей более скромного дарования, в которых замечают лишь добрые устремления — к каковым я причисляю себя»[7].

Гюльденштедт сделал для Медицинской коллегии описание целебных источников на латыни: «Descriptio Thermorum ad fluvium Terek in Gubernio Astrachanensi sitorum geographica, chemica et medica», рукопись ее хранится в ПФА РАН[8]. На русском языке труд был опубликован под названием «Географическое, химическое и врачебное описание теплиц в Астраханской губернии при реке Тереке находящихся» в 1778 г.[9], в 1780 г.[10], в 1790 г.[11] и в 2002 г.[12], а на немецком языке — в 1782 г. под названием «Geographisch-physisch-medicinische Beschreibung der in dem Astrachanschen Gouvernement an dem Terek-Fluss befindlichen warm Bäder»[13]. Статья содержала следующие разделы: 1) о положении и количестве теплых целительных вод; 2) о физических свойствах и химическом составе вод; 3) о целительных силах теплых вод; 4) об общих целительных методах у теплых вод; 5) об отдельных случаях лечения на теплых водах.

Самыми интересными в данном случае представляются 4-й и 5-й разделы описания. Об общих принципах лечения Гюльденштедт писал: «В первый день у всех больных с помощью кровопускания из руки уменьшалось количество крови, за исключением немногих, у которых явно было мало крови. Выпускали от 6 до 14 унций крови, чтобы не произошел смертельный удар из-за сильного ее волнения, вызываемого употреблением теплых вод.

День спустя после кровопускания давали слабительное, больным, отягощенным мокротой, хладнокровным и слабым — от двух скрупул до одной драхмы ревеня; холерическим больным и тем, у которых я заметил склонность к воспалению крови, — от 2 до 1,5 унций астраханской соли, до этого еще часто шли несколько драхм очищенного винного камня; наконец, венерическим больным — от 8 до 12 гран сублимированной ртути.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

После того как я подготавливал таким образом больных, я сам начинал на третий день лечение водами. Утром в 6 часов больные брали от 3 до 6 аптекарских фунтов теплой воды, или чистой из источника, или смешанной с молоком; в 9 часов они сидели в ванной, и в 4 часа пополудни они либо еще раз садились в ванну, либо шли на полчаса в купальную комнату, где они давали капать воде с высоты в 4 фута, повторяя это [несколько раз], на разные части тела, которые были поражены холодными опухолями, неподвижностью членов или подагрой. После купания больные покрывали свои тела чем-то легким и лежали час в кровати, чтобы медленно исчезал выступивший у них пот.

Так как эти воды из-за недостатка сернокислой магнезии не обладают слабительными силами, то во время лечения, длящегося четыре недели, несколько раз повторно принимают вышеназванные слабительные, чтобы не отяготить тело излишним количеством воды. Одновременно с этим заботятся и о том, чтобы воды не вызвали запора. Испражнения больных все время были естественного цвета, а не черного, как говорит господин Шобер.

Каждый вечер для укрепления живота перед обедом и ужином давали горькие экстракты из <…> и вермут, потому что эти воды очень его ослабляют из-за того, что они не содержат ни в малейшей степени железистые вещества и при этом они мыльные и горячие. Я советовал продолжать принимать эти лекарства еще несколько недель после продолжения лечения, прибавляя к ним для усиления сил немного коры хинного дерева и железных опилок.

Остывшую воду, не имеющую уже ни запаха, ни вкуса серы, употребляли или в чистом виде, или смешанную с молоком как обычное питье; если же после купания проявлялось необыкновенное волнение в крови, то больные пили вместо этого питья ячменную воду с селитрой. Их еда состояла из свежей баранины и курятины, молока, масла, рисовой, пшенной, ячменной и овсяной каши с обычными русскими сухарями или свежим пшеничным хлебом»[14].

В ПФА РАН имеется дело под названием «De Thermis. H. Prof. Güldenstädt schwarze medicinische und physikalische Beschreibungen über die warmen Bäder am Terek». Дело содержит ряд подробных историй болезней в связи с проводившимся лечением этими водами, в нем имеются медицинские рецепты, выписывавшиеся Гюльденштедтом[15].

В деле содержатся написанные немецкой готикой истории наблюдений за ходом лечения 19 больных: Александра Фирсова, 38 лет; Федора Каченкова, 40 лет; Макара Сергеева, 36 лет; Ивана Чернова, 50 лет; Ивана Карпова, 22 г.; Савелия Ушкова, 50 лет; Матвея Горшкова, 30 лет; Андрея Афа-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

насьева, 37 лет; Назара Екимова, 30 лет; Никифора Кокорова, 42 г.; Петра Райса, 31 г.; Михаила Сантовского, 20 лет; Василия Орлова, 36 лет; Ивана Черницкого, 34 г.; Ивана Юсупова, 47 лет Николая Егорова, 36 лет; Андрея Дольченского, 32 г.; Сергея Шутова, 40 лет; Ивана Андреева, 46 лет[16].

Имеется также несколько документов на русском языке, иллюстрирующих в оборотах и терминах XVIII в., чем люди страдали и как их лечили. Например, «Описание болезней надворного советника Главной соляной конторы члена Александра Шапкина. 1771 году маия 24 дня»: «Во всем корпусе имеет такую едкую остроту, от которой хотя по наружности тела и никаких знаков не бывало, и ныне нет, но чувствует повсечасно и всегда припадки нижеследующие:

1) жар по всему корпусу разливается и нервы слабеют;

2) в лигаментах (т.е. связках. — *О.И.*) боль нестерпимая, а от того и в шарнерах расслабленность;

3) антиспазмы (ангиоспазмы, спазмы мелких сосудов. — *О.И.*);

4) подагра и хирагра (боль в суставах ног и рук. — *О.И.*)

5) от наполнения той острой и едкой в корпусе материи в глазах зрение тупеет и умаляется;

6) и от того страдания всей натуры гипохондрия или задумчивость, которые болезни претерпевает он уже 20 лет»[17].

Второй русскоязычный документ под названием «Аттестат» интересен еще и упоминанием обстановки, в которой проходило лечение: «Господин бригадир и Государственной военной коллегии Конторы член Неронов, прибыв в Кизляр в том намерении, чтоб ему против своих болезненных припадков пользоваться за Тереком находящимися теплицами, требовал от меня лечебного наставления. Я, усмотрев, что он временной лихорадки весма частыя рецидивы, да притом скорбут и геморроиды с судорогой по внутренности живота имел, советовал ему на Екатерининския, мной названныя и химическим способом пробованныя, близ татарской Девалкиреевской деревни находящияся теплицы ехать. Маия 20 дня на теплицы прибыл и зделал нужныя приуготовления. С 27 маия начал ежедневно по утрам сидеть в ванне, а по вечерам в парах. По тринедельном сем употреблении тепличных вод и пристойных между тем лекарств, произошло то, что некторыя припадки совсем уничтожились, а все прочия не столь уже сильны сделались, которые вовсе искоренить за подлинно бы надеялся, ежели б не ради опасности кубанских и окольных татар нападения, долее при теплицах быть было можно. Июня 17 дня 1771 года при Екатерининских теплицах»[18].

В упомянутой публикации Гюльденштедт приводит несколько случаев излечения от различных заболеваний: «30-летний мужчина стра-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

дал после трехдневной лихорадки закупоркой желез, расположенных во внутренностях и в селезенке, что было отчетливо видно по тугой опухоли вокруг пупка и на левом боку, а также по рези в животе, поносу, оп и цинготным пятнам на ногах. Он принимал теплую воду внутрь, при этом ходил несколько раз в ванну, часто мыл ноги и на 5-й день у него полностью прошли рези в животе, а на 6-й — понос, оп, и естественные необходимые для человеческой жизни отправления нисколько при этом не пострадали. Внутреннее и внешнее употребление теплых вод после этого продолжалось еще несколько дней, чтобы полностью уничтожить скрытую цинготную остроту в крови, которая еще наблюдалась на 15-й день лечения по шатающимся зубам и крови из десен. Она была впоследствии полностью искоренена с помощью питья, смешанного из воды с теплым молоком и повторным употреблением предписанного в этом случае корня, который в этом месте называют катран и который очень похож на обычный русский хрен»[19].

«Другой 30-летний человек, который также страдал после трехдневной лихорадки закупоркой печени, тошнотами, одышкой и слепым геморроем, за три недели восстановил свое здоровье»[20].

«Молодой человек 20 лет, страдавший в течение четырех недель страшными болями то в левом, то в обоих коленях и связанными с этими болями очень сильной опухолью и поносом, вылечился с помощью внутреннего и внешнего употребления теплых вод. Он пил их смешанными с молоком, сидел в ванне, ходил в купальню и подставлял свои колени под капающую сверху воду. Таким образом болезнь несколько полегчала уже на 4-й день, на 9-й она была вылечена; но еще 14 дней продолжалось употребление теплой воды, и за это время болезнь окончательно прошла»[21].

«Мужчина 45 лет, испускавший с большими болями мочу, смешанную с песочным и клейким веществом, и имевший еще слепой геморрой, повторил несколько раз сидение в теплой ванне, опускаясь в нее до пояса, он вводил ее как в мочеиспускательный канал, так и в задний проход, принимал сверх того теплые воды еще внутрь. Этот мужчина почувствовал облегчение уже в первый день, по истечении 14 дней он избавился от всех болей»[22].

«Два молодых человека, заразившихся обычной чесоткой были через 14 дней совершенно избавлены от нее с помощью внутреннего и внешнего употребления теплых вод»[23].

«Трое больных, заразившихся скрытой венерической болезнью, чувствовали в верхней части рук и ног беспрестанный зуд, который к вечеру усиливался; на этих же местах у них была сыпь, между жиром и мясом — нарывы, и у них болели глаза. Но и здесь с внутренним и вне-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

шним употреблением теплых вод без труда была устранена полностью причина этого недуга»[24].

«У 9 человек очень усилились нарывы в опухшей ноге, которые не были своевременно излечены лекарствами. Они были вызваны либо цинготной остротой в крови, либо из-за какого-нибудь механического раздражения. Обычные лекарства, которыми их пытались лечить, совсем не помогали из-за того, что цинготная острота глубоко вощла в соки. Но с помощью внутреннего и внешнего употребления теплых вод и декокта из коры хинного дерева болезнь была вылечена»[25].

«Мужчина 50 лет, который уже в течение двух месяцев страдал тяжелыми болями глаз, и из-за этого в правом глазу у него была черня вода, благодаря ножным ваннам и употреблению внутрь теплых вод, особенно же благодаря парам, которые он часто пускал в глаза, за 3 недели так поправился, что его левый глаз полностью выздоровел, а в правом боль прошла, хотя он им плохо видел»[26].

«Одному молодому человеку, которого укусила бешеная собака, я посоветовал, после того как он дал резать рану, натереть ее несколько раз неаполитанским или мексиканским семенем и при этом употреблять теплые воды и внутрь и снаружи. После этого больше не наблюдалось ни одного единственного припадка, которые обычно бывают при укусе бешеной собаки»[27].

«Мужчина 47 лет уже в течение 2 лет страдал кровотечением из легких, которое происходило из-за удара по груди; несколько дней спустя после удара произошло выхаркивание мокроты, смешанной с гноем; до сих пор мокрота задерживалась с кашлем. Он еще не чувствовал воспаления, а только небольшие боли под ложечкой, и его часто рвало. Он пил остывшую, почти без всякого запаха, смешанную с молоком целительную воду, втягивал иногда в легкие теплые пары и принимал каждый день 4 драхмы коры хинного дерева, прибавляя к ней несколько раз немного экстракта обычной ромашки и при этом принимал предписанное лечение молочным питьем. Через 3 недели уменьшилась уже начавшаяся чахотка, совершенно прошли кашель и рвота, не причиняя больше никакого вреда необходимым жизненным отправлениям»[28].

В настоящее время воды, описанные И.-А. Гюльденштедтом, могут быть отнесены к региону бальнеологического курорта «Серноводск» в Чечне, где проводилось лечение болезней сердечно-сосудистой и нервной систем, органов движения, кожных и женских заболеваний, а также нарушений обмена веществ.

П.-С. Паллас в предисловии к опубликованным им материалам путешествия Гюльденштедта писал: «Причиной его ранней смерти была

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

равным образом эта человеколюбивая деятельность при занятиях его врачебной практикой. В 1781 году он помог в выздоровлении многим лицам, которые лежали в постели из-за свирепствовавшей тогда, преимущественно в С.-Петербурге, гнилой горячки, не избежал, однако, сам, наконец, заражения, и был побежден сильнейшей лихорадкой этого рода, так как присущая ему болезненность и без того уже ослабила его тело. [Он умер] 23 марта на 36-м году жизни, [сопровождаемый] сожалением каждого, так как он и любим был каждым»[29].

Гнилой горячкой называли тиф, но нет данных о том, чтобы в 1781 г. в Петербурге была эпидемия этой болезни, зато известно, что в 1781 г. в нашем городе была эпидемия инфлюэнцы, т.е. гриппа. Возможно, именно эта болезнь так безжалостно прервала жизнь Гюльденштедта.

10 декабря 1787 г. в предисловии к «Путешествию по Кавказу» П.-С. Паллас написал: «Его мертвое тело погребли 26 марта при всеобщем сочувствии и при сопровождении его коллег и друзей. СПб.»[30].

Написаны эти слова через шесть с половиной лет после печального события. К сожалению, не удалось установить место захоронения Гюльденштедта. В «Петербургском некрополе» В.И. Саитова его могила не значится. Можно только предполагать, что если умершего через два с половиной года Леонарда Эйлера первоначально похоронили на Смоленском лютеранском кладбище, то, возможно, могила Гюльденштедта была там же, но не сохранилась.

Следует сказать, что в статье П.А. Муханова в «Московском телеграфе» к 80-летию со дня рождения Гюльденштедта[31] написано, что он умер «на 56 году жизни», — это опечатка.

В академии о смерти Гюльденштедта было доложено в день его погребения, 26 марта: «Во вторник, 23 марта в 11 часов до полудня умер от злокачественной лихорадки Иоганн Антон Гюльденштедт, доктор медицины, ординарный академик по натуральной истории, член Обществ любителей природы в Берлине и Франкфурте-на-Одере и Вольного экономического общества в Петербурге, в котором он председательствовал с 1 мая 1780. Искренний друг добродетели и гуманности, он оплакан всеми, кто его знал так же хорошо, как Академия, которая потеряла в нем полезного и просвещенного члена»[32].

19 апреля на заседании конференции академии было доложено, что «Секретарь передал в Архив Конференции 2 сундука, запечатанных печатью его превосходительства г-на Домашнева (директора академии. — *О.И.*), содержащих все сочинения покойного г-на Гюльденштедта с предварительным перечнем»[33].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

23 апреля академия поручила сверку и составление точного описания архива Гюльденштедта комиссии в составе П.-С. Палласа, И.И. Лепехина и адъюнкта В.Ф. Зуева[34], а 28 мая П.-С. Палласу было поручено начать подготовку к изданию материалов путешествий Гмелина и Гюльденштедта[35].

Итак, Гюльденштедт был петербуржцем в течение 13 лет, 7 из которых провел в экспедиции. Неизвестен его адрес в нашем городе, место захоронения, но есть ссылка на немецкий некролог, в котором говорится, что он заразился смертельной болезнью во время лечения больных в доме Эйлера. Современный адрес этого дома — набережная Лейтенанта Шмидта, 15.

***

[1] *Иоганн Антон Гильденштедт.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 26.

[2] Санкт-Петербургский филиал архива РАН (в дальнейшем — ПФА РАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 308. Л. 49 (перевод, 50 — оригинал на нем. яз.).

[3] *J.-A.Güldenstädt.* Reisen durch Rußland und im Kaukasischen Gebirge. St. Petersburg, 1787. Bd. 1. S. 153. Перевод автора статьи.

[4] Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. СПб., 1899. Т. II: 1744–1770. С. 706, 709; ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 2.

[5] Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. СПб., 1900. Т. III: 1771–1785. С. 12; ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 3.

[6] *Копелевич Ю.Х.* Иоганн-Антон Гильденштедт. 1745–1781. М., 1997. С. 40.

[7] Там же. Перевод Ю.Х. Копелевич.

[8] ПФА РАН. Р. I. Оп. 100. Д. 13

[9] Месяцеслов исторический и географический на 1778 год. СПб., 1778. С. 55–92.

[10] Академические известия на 1780 г. Ч. 5. С. 385–422.

[11] Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. СПб., 1790. Ч. IV. С. 42–74.

[12] Описание теплых целительных вод на Тереке // Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 63–74.

[13] Neues St.Peterburgisches Journal vom Jahre 1782. Bd. 2. S. 134–162.

[14] Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 70.

[15] ПФА РАН. Р. I. Оп. 100. Д. 21.

[16] Там же. Л. 2–18, 21–73.

[17] Там же. Л. 19.

[18] Там же. Л. 20–20 об.

[19] *Иоганн Антон Гильденштедт*. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 71.

[20] Там же.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] Там же. С. 73.

[24] Там же.

[25] Там же.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

[26] Там же.

[27] Там же. С. 74.

[28] Там же.

[29] *Иоганн Антон Гильденштедт.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 25–26.

[30] Там же. С. 26.

[31] Муханов Павел Александрович (1798–1871), военный, в разные годы член Государственного совета, Вольного экономического общества, Московского общества испытателей природы, Общества истории и древностей российских, Московского общества сельского хозяйства, Русского географического общества, Русского исторического общества, председателем Археографической комиссии // Московский телеграф. 1825. Ч. 6. № 21. С. 68.

[32] Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. III: 1771–1785. С. 521; ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 3.

[33] Там же. С. 524.

[34] Там же. С. 525.

[35] Там же. С. 532.

Архимандрит Августин (Никитин)

Анна Леопольдовна — правительница Российской империи

В «большую политику» будущая правительница была вовлечена едва ли не в 12-летнем возрасте, и это было связано с династическими соображениями. В 1727 г. на российский престол вступил 13-летний Петр II (1715–1730), внук Петра I, сын царевича Алексея и принцессы Софии-Шарлотты Бланкенбургской. Правителем при нем стал Меншиков, на дочери которого Петр II должен был со временем жениться. Однако вскоре усилилось влияние старинной российской знати; Меншиков был сослан, и к власти пришла династия Долгоруких.

В 1728 г. в правительственных кругах началась борьба за «доступ к телу» Петра II. Он объявил своей невестой княжну Екатерину Алексеевну — дочь действительного тайного советника князя Алексея Григорьевича Долгорукого. Однако воспитатель Петра II, влиятельный государственный сановник Генрих Иоганн Фридрих (Андрей Иванович) Остерман (1686–1747), а также государственный канцлер Гаврила Иванович Головкин (1660–1734) и их приверженцы не желали возвышения Долгорукого. О тогдашней «подковерной борьбе» сообщал из Москвы в Лондон английский резидент при русском дворе Клавдий Рондо (+1740): «По поводу брака государева каждый день приходят новые вес-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН